Той ночью под покровом темного неба три фигуры тайно покинули главный лагерь. Эшнунна возглавила группу, освещая темноту своим факелом. Чи-Ву следовал за ней в середине. А сзади шел крестьянин, который с длинным мечом в руке внимательно следил за окружающей обстановкой. Все трое шли молча, но явно настороженно поглядывали друг на друга. Эшнунна время от времени оглядывалась назад и задавалась вопросом: "Что этот человек собирается делать?

Деревенский мужчина средних лет крепко сжимал свой меч, давая понять, что подозревает Чи-Ву. 'Не может быть', - подумал мужчина. 'Он определенно что-то задумал'. Однако Чи-Ву не подавал никаких признаков, вызывающих подозрения, даже после того, как они преодолели довольно большое расстояние, и подозрения мужчины сменились недоумением. Его хватка на рукояти вскоре ослабла, и мужчина начал задаваться вопросом: "Неужели это действительно происходит?". С озадаченным выражением лица он сглотнул. Эшнунна чувствовала то же самое. Бессознательно замедляя шаг, она вспомнила, что только что произошло.

* * *

Час назад.

"Пойдем к ним", - сказал Чи-Ву так спокойно, что Эшнунна уставилась на него. "Пойдем к ним, сейчас же."

"К кому?" спросила Эшнунна, и следующий ответ потряс ее еще больше.

"Кто еще это может быть, кроме этих сломанных существ?" Чи-Ву улыбнулся, а Эшнунна удивленно вытаращилась.

"Ну... нет. Почему...?"

"Что ты имеешь в виду? Эти существа, должно быть, уже знают обо мне".

Эшнунна поняла, что раскрыла, откуда ей известно о том, что Чи-Ву в порыве гнева победил двух сломленных существ.

"Зная их, я не думаю, что они оставят меня в покое".

Чи-Ву был совершенно прав. Во время последнего контакта со сломанными существами Эшнунна получила приказ "лично заманить и привести к ним героя, который расправился с двумя их спутниками в лагере Шахназ".

"Я хочу позаботиться о них, а они в то же время хотят избавиться от меня. Вот что я сделаю". План Чи-Ву был прост: он хотел, чтобы Эшнунна отвела его к сломанным существам, притворившись, что заманила его туда, а Чи-Ву позаботился бы о них. Что бы ни случилось, Эшнунна будет просто выполнять приказы сломанных существ, и у нее будет выход. Но все же...

"Как насчет этого?" Чи-Ву поднялся со своего места, разгладил брюки и улыбнулся Эшнунне. "Теперь ты ничего не потеряешь".

* * *

Они перестали ходить. Немного поразмыслив, Эшнунна сказала: "Если хочешь повернуть назад, сделай это сейчас".

"Прости?" Чи-Ву моргнул, осматривая окрестности.

Эшнунна стояла неподвижно, даже не обернувшись. "Если мы сделаем еще один шаг вперед... эти парни почувствуют наше присутствие. Тогда мы не сможем развернуться". Другими словами, Чи-Ву все еще мог передумать и вернуться в лагерь. Хотя он понял, что она сказала, Чи Ву наклонил голову и спросил: "Почему так внезапно передумал?".

"Это не внезапно. Похоже, у тебя совсем нет чувства самосохранения, - вздохнула Эшнунна, - Я поняла, что ты искренне хочешь помочь нам. В этом я убедилась сегодня. Если ты уверен, что сможешь изменить ситуацию, как ты говоришь, я искренне считаю, что будет лучше собрать помощников и сотрудничать с ними."

Чи-Ву мягко улыбнулся. Хотя Эшнунна намеренно говорила деловым тоном, она не могла скрыть беспокойства и неуверенности в своем сердце. Это позволило Чи Ву заглянуть в ее душевное состояние и увидеть, что он сумел расположить ее к себе. Если бы ее не тронули слова Чи У, она бы приняла предложение Чи У без каких-либо претензий. Ей было бы все равно, умрет он или нет. Вместо этого она не решалась сделать еще один шаг навстречу опасности. Она понимала, что нельзя позволить человеку, который пришел помочь и спасти их, умереть вот так, и у нее все еще оставалась крошечная невинная надежда на героев, оставшихся в этом мире.

"Наверное, ее заколдовали", - подумал Чи-Ву, заметив нерешительное выражение лица Эшнунны. Он не знал, что именно произошло, но что-то заставило ее потерять часть своего разума. Тем не менее, даже сама Эшнунна не знала, что ее околдовали. 'Ее использовали как марионетку. Слава богу, что ее разум не был полностью захвачен, но...

Его облегчение было несколько омрачено мрачным осознанием. Это существо достигло желаемого благодаря краткому контакту с Эшнунной; это означало, что оно прекрасно понимало душевное состояние человека и знало, на какую кнопку нужно нажать. Другими словами, они были далеко не просто существами, которые сеют хаос, руководствуясь исключительно инстинктами.

Наконец, Эшнунна заговорила. "Давайте пока вернемся. Почему бы нам не отдохнуть сегодня и не поговорить завтра?"

Эшнунна повернулась, но Чи-Ву скрестил руки и сказал: "А если я передумаю и убью тебя тогда?".

Эшнунна перестала идти.

"Я могу открыть своим спутникам то, что узнала сегодня, и насильно использовать всех вас в качестве жертв. Разве это не заставляет тебя волноваться?"

Эшнунна посмотрела на Чи-Ву со злобным отвращением. Она закусила губу и сказала: "Это значит, что я ошиблась в твоем характере".

"В качестве цены ты потеряешь все, что пыталась защитить".

Эшнунна коротко вздохнула.

"Ты нервничаешь?"

"..."

"Я знаю, что ты не можешь полностью доверять мне даже сейчас, и ты колеблешься. Конечно, я не думаю, что это моя вина", - продолжил Чи-У, - "Поэтому я и сказал тебе, что не прошу верить мне, а даю возможность проявить себя".

Чи-Ву поправил положение сумки на спине и посмотрел через плечо на путь, который они проделали. "Мы, конечно, можем обсудить все с остальными, но..." Если бы это было то, что он собирался сделать, он бы заранее все рассказал Зелиту и Ру Амуху и напал на Эшнунну. То, что его останавливало, было его главной целью. В конце концов, нельзя было отрицать, что он должен как можно скорее позаботиться обо всех сломанных существах. Чи-Ву был единственным, у кого был шанс сделать это, причем не только среди местных жителей, но и среди новобранцев. Другие герои могли бы помочь, но они не были бы так необходимы, как Чи-Ву. Поэтому, если ему придется выступить, Чи Ву хотел взять инициативу на себя и прийти к желаемому результату. Он подготовил страховку на всякий случай, но не хотел, чтобы кто-то другой вмешивался и приказывал ему.

"Я, наверное, не смогу сдержать данное тебе обещание, если мы это сделаем".

"?"

"Мисс Эшнунна, вы сказали, что хотите, чтобы все жили, включая вас".

Лицо Эшнунны напряглось.

Чи-Ву не был героем. Не будучи героем, как Эшнунна, он мог отчасти понять чувства Эшнунны. Однако мышление героев и негероев в корне отличалось. Хотя не все из них отреагировали бы одинаково, многие герои могли бы считать Эшнунну своим врагом, если бы узнали правду - независимо от контекста, связанного с ее поступками, или от того, была ли она околдована. Даже если бы все прошло хорошо, Эшнунна все равно могла бы оказаться в опасности. Однако существовал способ обезопасить ее. Зелит и Ру Амух пока что лишь подозревали ее, и Чи-Ву мог сказать, что у Эшнунны не было иного выбора, кроме как шаткое посредничество между этими существами и героями ради их блага.

"Не знаю, как пятые новобранцы, но шестые не будут просто стоять на месте и ничего не делать".

"Я расскажу седьмым новобранцам свою версию истории. Остальное мы рассмотрим позже". Чи-Ву пожал плечами. "Мы до сих пор не знаем, что с ними случилось, и живы ли они. Если они выжили благодаря тебе, они, вероятно, не будут действовать безрассудно".

Эшнунна уставилась на Чи-Ву, не находя слов. По сути, Чи-Ву предлагал им решить этот вопрос между собой и придумать историю в качестве объяснения, не привлекая никого другого. Эшнунна не была слишком глупа, чтобы понять, что Чи-Ву говорит это, заботясь о ее безопасности, поэтому Эшнунна колебалась; ее колебания удерживали ее от того, чтобы продолжить план Чи-Ву. Она глубоко сожалела, что этот "герой" не был частью пятого набора, и что она не встретила его раньше.

"...Давайте вернемся." Эшнунна наконец открыла рот. "Это то, с чем мне все равно придется иметь дело. Даже если ты не сдержишь свое обещание, ничего страшного. Пока Йохан и туземцы будут спасены, я смогу уйти из жизни улыбаясь, даже если стану жертвой или меня забьют до смерти."

"Хорошо." Чи-Ву шлепнул себя по губам. Он считал Эшнунну твердым и решительным человеком, но, на удивление, у нее было мягкое сердце. Тем не менее, он не мог вернуться, как

она предлагала; наоборот, он был бы рад, если бы она вела себя холодносердечно. В послании окольными путями объяснялось, что ему нужна помощь Эшнунны. Ее существование было необходимо для спасения Либера.

"Это не тот счастливый конец, которого мы хотим". Чи-Ву зашевелился.

"Ах!"

Прежде чем Эшнунна смогла остановить его, Чи-Ву пересек черту; он вошел в зону обитания этих существ. Они больше не могли повернуть назад.

"Пойдемте. Мисс Эшнунна, куда нам идти дальше?"

"Ты...!" Эшнунна плотно закрыла глаза на беззаботный тон Чи-Ву. 'Этот человек...' Эшнунна наконец поняла, что этот человек - нет, этот герой - действительно хочет ей помочь. Она не могла сохранять подозрительное отношение к нему, когда Чи-Ву зашел так далеко ради нее. Эшнунна снова открыла глаза и уставилась на спину Чи-Ву, пока он удалялся.

* * *

В то же самое время.

Ангел в небесном царстве стояла на коленях с двумя руками, сцепленными в молитве. Ее светлые волосы рассыпались по плечам, а бескрылая спина была полностью открыта. Это была Лагуэль. Слухи вокруг нее после отправки седьмых новобранцев были, мягко говоря, неблагоприятными.

Поскольку Лагуэль внезапно потеряла все крылья, находясь на грани превращения в архангела, было понятно, что вокруг нее будет много слухов; она фактически отказалась от всего статуса и божественности, накопленных ею до сих пор. Конечно, Лагуэль не волновали эти слухи. Она лишь чувствовала вину за невыполненное обещание и отчаянно надеялась только на одно.

Кто-то осторожно подошел к ней сзади. "Ты все еще молишься?" - весело спросила фигура. Это был ангел, который оказался девушкой со светлыми волосами и голубыми глазами, как у Лагуэль. "Сколько дней прошло? Никто не узнает и не похвалит тебя за это".

Рафаэль села в воздухе и скрестила ноги. "Каково это?" - она посмотрела вниз на все еще молящегося Лагуэля и сказала насмешливым тоном. "Каково это - опуститься на самое дно чинопочитания в качестве бывшего архангела? Не думаю, что сейчас я могу назвать тебя ангелом, не так ли?".

Лагуэль не ответила; она просто сосредоточилась на молитве, ничуть не двигаясь.

"Все не в наших руках. Мы уже ничего не можем с этим поделать. Ты тоже должна это знать".

"..."

"...Да. Думаю, для тебя я с таким же успехом могу быть соребреком, лающим на тебя".

Лагуэль вздохнула и наклонила подбородок, глядя в потолок, читая короткую молитву.

"Не волнуйся слишком сильно".

"..."

"Хотя он и не герой, худший сценарий, который ты себе представляешь, не произойдет. Например, на него нападет и убьет монстр низкого уровня по прибытии."

"..."

"Ну... Он, вероятно, выживет, пока не встретит своего брата, не так ли?" Рафаэль улыбнулась, почувствовав, как изменилась атмосфера вокруг Лагуэля. Она попала точно в цель. "Ты можешь поверить мне на слово, потому что так было сказано в пророчестве".

На этот раз Рафаэль смогла добиться от Лагуэля четкой реакции. При упоминании Рафаэлем пророчества глаза Лагуэль распахнулись, и она обернулась с удивленным видом. "Архангел Рафаил, пророчество... действительно так говорит?"

"А. Она говорит!"

"Не могли бы вы рассказать мне, что было сказано в пророчестве?"

"Тебе любопытно?"

Лагуэль не ответил. Хотя она даже не кивнула, ее глаза были напряжены до такой степени, что пылали.

"Прекрасно. У меня нет причин не говорить тебе. Но есть одно условие".

"Условие?"

"Возвращайся на свой пост. Я позабочусь о твоей потерянной божественности".

Лагуэль не мог сразу ответить на неожиданное предложение Рафаэля. Но прошло совсем немного времени, прежде чем она сказала: "Архангел Рафаил, я решу после того, как узнаю больше".

"Ну же, не веди себя так. Очнись, ладно? Ты думаешь, что ты герой-новичок, которого весело обмануть? Мой ответ - нет". Рафаэль фыркнула и продолжила, словно делая Лагуэлю одолжение: "Но я дам тебе подсказку. Разве ты не почувствовал что-то странное в седьмых новобранцах на этот раз?"

Глаза Лагуэля сузились. Что-то странное? В седьмых новобранцах было слишком много странностей. Во-первых, участие Чхве Чи Ву. Затем тот факт, что пророчество внезапно изменилось.

"Не такие вещи. Я дал вам подсказку. Я говорю о седьмых новобранцах, о седьмых новобранцах". Рафаэль загадочно улыбнулась, повторив дважды для акцента.

"Ты..."

Затем Рафаэль объяснил.

http://tl.rulate.ru/book/67931/2054211